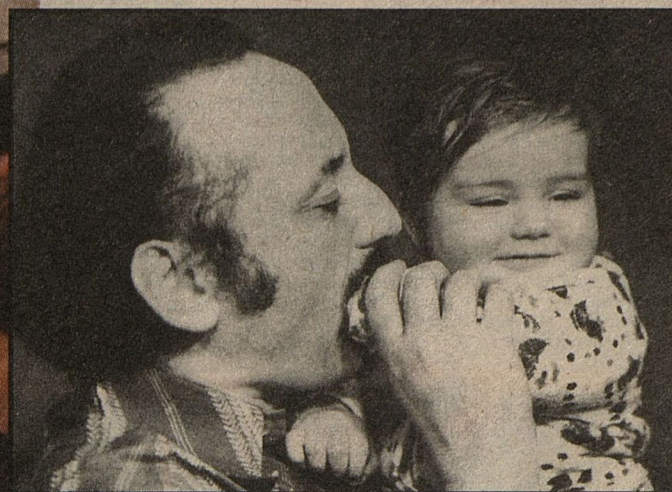

СЫН ФАРАДЫ

Михаил
ПОЛИЦЕМАЙКО:
"Когда папа был
здоров, он любил
ходить в баню"

зал: "Не надо". В итоге я выбрал Алексея Бородина (худрук РАМТа. — К.С.). К выпуску у меня было шесть спектаклей в театре, поэтому вопрос, куда идти, автоматически отпал. Фактически я работаю актером не пять, а восемь лет. У меня было много вводов, потому что я быстро учу текст. Например, в спектакле "Том Сойер" я сыграл пять разных ролей: самого Тома, Гекльберри Финна, Сида, Джо Харпера и негртенка Джима.

— В октябре ты ушел из РАМТа. Почему?

— Не удавалось совмещать театр и кино. Я играл по 20 спектаклей в месяц, поэтому от многого приходилось отказываться. В октябре я снимался в фильме "Эники-бэники", а для этого нужно было уехать на двадцать дней в Севастополь. Передо мной встал выбор, и я выбрал кино — хотелось сниматься. К тому же я почувствовал, что театр во мне не нуждается. В основном меня использовали как комедийного артиста. Конечно, мне это ближе. Но своей самой удачной работой я считаю трагикомическую роль Тарталья в спектакле Николая Рошина "Король-олень". Там я раскрылся на всю гармошку, на все мехи — после этой роли ко мне подходили артисты других театров и говорили, что это круто.

— Родители посещают твои спектакли?

— В основном мама. Потому что она термометр. Обычно ей, конечно, все нравится, но я понимаю по ее взгляду, что точно, а что нет. Она может разобрать спектакль, посоветовать. Папа — актер непрофессиональный, поэтому у него один критерий оценки: "нравится — не нравится".

— А работать с родителями удается?

— С мамой снимался в сериале "Простые истины", где она, кстати, играла мою маму. Вместе с папой снимались в фильме "Директория смерти" и в комедии "Эпоха перестройки, или Болотная-стрип".

— Какие детские воспоминания остались от съемочной площадки?

— Да я все детство провел на съемках! В фильме "Человек с бульвара Капуцинов" в одном эпизоде сижу и болтаю ножками. До сих пор вспоминаю, как еду в машине в Симферополь, мне лет восемь, и мне страшно. На первом сиденье сидит страшный Боярский в черной шляпе, рядом со мной папа и Андрей Миронов, который тогда уже болел и был укутан в плащ. Все спали. Я один бодрствовал и боялся, что водитель тоже заснет.

— Родители тебя баловали?

— Скажем так... Они меня оберегали от всего. До четырнадцати лет мне казалось, что все легко. Я занимался в музыкальной школе, учил английский, играл в настольный теннис, плавал. Родители хотели, чтобы я был эрудированным человеком и что-то умел.

— Мама часто водила в театр на Таганке?

— Можно сказать, я там вырос. Она играла, даже когда была беременна. Сейчас, когда я

прихожу в театр и говорю Валерию Золотухину: "Здравствуйте, дядя Валера!" — он (изображает голосом Золотухина): "Миша, что же ты! Валерий Сергеевич или просто Валера, мы же с тобой коллеги".

Знаешь, когда я родился, было трудно с детским питанием. Мама близко дружила с Владимиром Высоцким, и он после очередной поездки во Францию привез мне детскую смесь. Как-то он посадил меня на колени и пел свои новые песни. Мне было три года, но, как ни странно, я это помню.

— Кто самые близкие друзья вашей семьи?

— Самые близкие друзья — это друзья детства. Лучший друг папы — это человек, с которым он знаком лет сорок, инженер дядя Слава Суховер. Еще Владимир Ресин, один из первых заместителей Лужкова, с которым папа жил в коммуналке. Мама, например, дружит с актрисами Таганки, а папа — нет. У него теплые отношения со Львом Дуровым, он часто приходит к нам. С Григорием Гориним они очень хорошо понимали друг друга. Горин видел папу и сразу под него что-то писал. Горин умер, и через четыре дня у папы случился инсульт. Сейчас мало кто звонит...

— Ты почувствовал, что когда все хорошо — друзья рядом...

— ...а потом поворачиваются пятой точкой. Старые друзья, с которыми отец снялся в десяти фильмах, его забыли. Я тоже очень выборочно дружу. Я знаю людей, которые меня не предадут, не предадут. У меня есть друг детства, с которым я вырос, — Иракий Пирцхалава. Есть друг с юга Саши, которого я зову братом. У меня очень теплые отношения со Славой Хитом. Актерские дети дружат, правда, некоторые потом этим начинают кичиться. Если у человека известная фамилия, значит, он уже кто-то. Один режиссер мне сказал: "Когда люди начинают, они начинают с нуля, а у тебя уже плюс десять".

— Есть некое правило, которому тебя научил отец?

— Надо никогда не предавать и не изменять себе.

— Как Семен Львович себя чувствует сейчас?

— Средне... Папа сейчас дома. Немного ходит, но в основном лежит или сидит. Чувствует себя слегка забытым. Очень трогательно, что люди из компании, которая производит пиццу (папа с ними сотрудничает), организовали ему лечение в Кубинке на свежем воздухе. Да и просто навещают. Нам очень помогли Михаил Швыдкой, Владимир Ресин. Как только у меня выдается свободная минута, я еду к папе. Иногда это бывает в одиннадцать вечера, и я приезжаю, когда он спит. Он открывает глаза и говорит: "Ну что ты пришел?". Но на самом деле ему это очень приятно.

— У Семена Львовича день рождения 31 декабря. Как вы отмечаете это событие?

— Когда папа был здоров, в этот день он всегда с утра с друзьями ходил в баню. Новый год у нас начинался в пять часов вечера, потому что именно в это время папа родился.

Катя САХАРОВА

— Миша, почему носишь фамилию матери, а не отца?

Актер Михаил Полицеймако известен публике по работам в Российском академическом молодежном театре, многочисленным сериалам, полнометражным картинам Владимира Хотиненко, Мурада Ибрагимбекова, спектаклям "День радио", "Человек и джентльмен" и самой кассовой постановке сезона "Lady's night". Однако мало кто знает, что Михаил — сын известных актеров Семена Фарады и Марины Полицеймако.

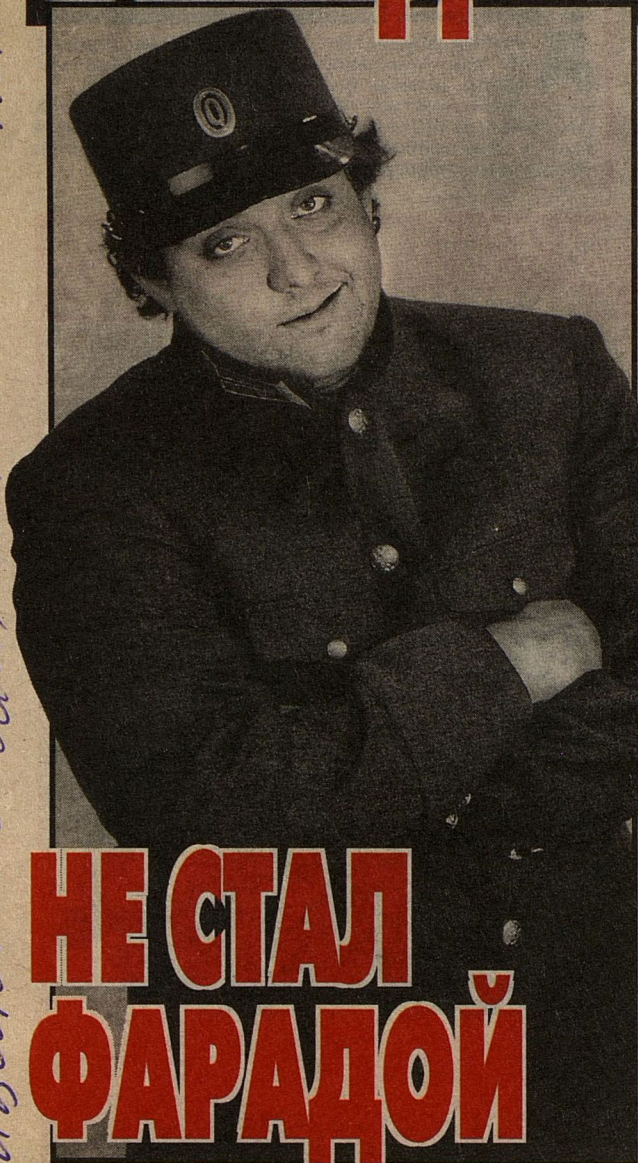
— Фарада — это папин псевдоним. Родители решили, что будет лучше, если у меня будет фамилия Полицеймако. Правда, когда я получал паспорт, папа немного расстроился из-за того, что я взял мамину фамилию. Но к тому времени меня замучили тем, что я сын Фарады. Мои одноклассники кричали: "О, Фарада, привет!". У меня твердое убеждение, как личность я должен состояться независимо от фамилии.

— Ты учился в обычной школе?

— Сначала поступил в экспериментальную школу при Академии педагогических наук с математическим уклоном, где мне учителя говорили: "Иди, артист, отсюда!". Параллельно занимался в музыкальной школе. Последние два года проучился в школе с историческим уклоном. Мой педагог советовал мне идти в историки, потому что у меня хорошая память. Но, после того как мама предложила поступить в театральный институт, я рискнул попытаться счастья.

— Куда пробовался?

— Обошел все институты. В Щуке набирала Пантелеева, которая, после того как я прочитал монолог подростка, сразу сказала, что меня берет. Помню, я очень стеснялся и во время читки постоянно смотрел в пол. Я очень хотел попасть к Петру Фоменко и очень переживал, когда он не взял. Папа тогда предложил: "Хочешь, я с ним поговорю?". Я испугался и ска-

НЕ СТАЛ ФАРАДОЙ

27.04.2003
Полицеймако Михаил